

Глава 1

ХОЗЯИН СССР И «НАУЧНОЕ» БЫДЛО

Сталин и «ученые-экономисты»

В 1999 г. А.П. Паршев написал книгу «Почему Россия не Америка», в которой показал, что не только иностранные капиталисты не будут строить в России никаких производств, но и местные воры, т.н. «олигархи», строить предприятия будут не в России, а в странах с теплым климатом и близким выходом к океану. Официальная «экономическая наука» долго терпела, стараясь эту книгу замолчать, но к чести русских, они еще не отупели полностью, и книга Паршева продолжала продаваться. Студенты начали задавать неудобные вопросы по этой книге, официальной «науке» стало неприлично молчать. Начали появляться рецензии, но в связи с ними мне бы хотелось поговорить не о книге (прочтите ее сами и сами составьте свое мнение), а о том образовании, которое получают сегодня молодые люди.

Дети есть дети и вряд ли имеется много родителей, которые бы не задумывались о будущем своих детей и, в частности, «кем работать им тогда, чем им заниматься». Очень многие сегодня мечтают о том, чтобы их дети смогли достигнуть успеха в бизнесе и охотно тратят порою очень серьезные деньги на то, чтобы предоставить детям наилучшее экономическое образование, благо сегодня полно разных академий и университетов, готовых его дать. При этом, правда, родительское беспокойство о будущем детей игнорирует тот факт, что в бизнесе нет при-

меров того, чтобы успехов (хотя бы на порядок меньших, чем у Форда, Билла Гейтса или у Джорджа Сороса) достиг кто-либо, кто получил это самое пресловутое «экономическое образование».

Задумаемся о том, чем является то, что мы стремимся дать детям в этих университетах? Это некие знания, которые профессора заставляют заучить наших детей перед тем, как вручить им диплом. Но что это за знания, нужны ли они кому-нибудь, можно ли с их помощью совершить какое-либо разумное действие в реальном бизнесе? Знают ли ученые-экономисты что-либо такое, что было бы нужно не лично им для защиты диссертаций и получения академических званий, а в реальной жизни? А как же иначе! — воскликнут многие, но я снова позволю себе в этом усомниться.

Вообще-то понять, что именно знают об экономике профессора экономики очень не просто, поскольку они настолько насыщают свои тексты заумью иностранных слов, что чаще всего невозможно понять, о чем они говорят. Хотя, казалось бы, экономика это всего лишь наука о ведении хозяйства и, как я уже неоднократно писал, ее знают и понимают все, уже в силу того, что хоть какое-то хозяйство есть у каждого. Очень редко выпадает случай, когда экономисты забываются, начинают говорить по-русски, вот тогда и можно выяснить, что именно они знают.

* * *

Итак, в журнале «Вопросы экономики» доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра международных экономических сопоставлений Института Европы Российской Академии Наук (так и хочется добавить «и прочая, прочая, прочая») В. Кудров, вместе с заведующим отделом теоретических проблем редакции этого журнала В. Фоминским, поместили рецензию на упомяну-

тую выше книгу А. Паршева «Почему Россия не Америка» («Вопросы экономики» № 6, 2001). Поскольку книга Паршева написана очень просто и внятно, то «критиковать» ее только заумью слов эти экономисты не смогли — как ни крути, а на ясные положения приходится давать хоть сколько-нибудь внятные ответы. Кроме этого, профессор Кудров писал длинную рецензию в припадке гнева, посему свои экономические представления раскрывал вполне искренне. Вот по ним мы и можем оценить, чему учат студенты наши академики и профессора экономики.

Пара слов о причине гнева профессионалов на Паршева. Кудров с адъютантом не удержались и об этом сказали тоже, хотя в данном случае им лучше было бы промолчать. Они пишут:

«И в заключение нельзя не сказать о том, что книга А. Паршева издана большим тиражом (10 тыс. экз.), и это в то время, когда научные монографии издаются тиражом всего 500—700 экземпляров. И если непрофессиональная, дилетантская литература печатается большими тиражами, значит, на нее есть спрос. Но какой это спрос? Обывательский, чаще всего исходящий от людей ниже среднего интеллектуального уровня, неудачников, нежелающих ни работать, ни учиться по-настоящему, характеризующихся бездоказательными оппозиционными политическими предпочтениями. Профессионалы должны читать совсем другое».

Понимаете, что произошло? В стране настойчиво культивируется миф о том, что в России имеются некие ученые-экономисты, и эти ученые об экономике все знают, поэтому именно они и консультируют наше правительство, получая за это деньги из казны. Именно этих профессионалов мы видим на экранах телевизоров, откуда они в качестве экспертов говорят телезрителям разные умные слова. Время от времени эти ученые-экономисты пишут умные книги-монографии. Но тиражи этих книг «смешные», поскольку для рассылки в универси-

тетские библиотеки, которые от них не могут отказаться, хватает несколько сот экземпляров, а для того, чтобы сунуть ее имениннику вместо подарка, — еще пары десятков. И все. Сдавать эти монографии на продажу в магазин бессмысленно — там их никто не купит. Вот эти экономисты и вынуждены распускать слух, что экономика настолько трудная наука, что понять ее могут только немногие избранные, почему монографии по экономике никто и не покупает — умных мало.

Так было все хорошо и вдруг приходит Паршев. И нет бы этому полковнику пограничных войск написать детектив или пособие, как провозить контрабанду через границу, а он берет и пишет книгу по основополагающим принципам экономики. И эта книга имеет бешенный успех и до сих пор является бестселлером, тираж которого уже перевалил за 100 тысяч, а ведь это не разрекламированный Гарри Потер. Паршев пишет книгу по экономике, не читать которую становится уже просто неприлично.

Что получается: «любитель» пишет классику экономики, а «профессионалы» не способны написать ничего, что можно было бы заставить прочесть хотя бы жену! Ну не обидно ли! Кроме этого, сам собой напрашивается неудобный вопрос — так у кого это умственное развитие «ниже среднего интеллектуального уровня»: у авторов монографий под тираж в 500 экземпляров или у сотен тысяч человек, желающих узнать об экономике нечто здоровое?

И у профессионалов экономики Кудрова и Фоминского злорада прямо кипит. Название рецензии: «*Pulp fiction*» (авторы сами переводят эти два английских слова двумя же русскими — «бульварное чтение»), — но как иначе читатели узнают, что авторы рецензии умные, если они не будут использовать иностранных слов?), или книга для обывателя, а не для профессионалов». Дав такое простенькое заглавие, авторы предпосылают тексту эпиграф из П. Флоренского: «*Существует тайная гармония между име-*

нем человека и событиями его жизни». Дескать, автора «Почему Россия не Америка» зовут Паршев, значит и книга его паршивая. Тонкий академический юмор! Надо сказать, что даже бесцеремонные журналисты бульварной прессы и папарацци очень редко опускаются до подлой низости использования против своих оппонентов их фамилий и национальности — того, что от оппонентов не зависит.

Но хватит о Паршеве, займемся вопросом, насколько понимают принципы экономики те, кому мы доверяем учить ее будущих капитанов? И смогут ли эти будущие капитаны после такого обучения стать хотя бы матросами?

Профессор Кудров с ассистентом пишет: «Как вы думаете, кого из российских лидеров XX в. автор считает «рыночником, грамотным и последовательным» (с. 172)? Здравомыслящий человек угадать ответ на этот вопрос в принципе не может. Не потому, что ответ парадоксален, а потому, что он находится за пределами разумного, переходит в область бреда. Оказывается, рыночником, грамотным и последовательным был не кто иной, как И. Сталин!!! Ну как, уважаемый читатель?»

Тут «уважаемый читатель» должен обратить внимание на три восклицательных знака после фамилии Сталин. Один, по-видимому, означает, что Сталин как экономист гораздо хуже Джеффри Сакса, второй — что Сталин хуже профессора Кудрова, а третий — что Сталин вообще никакой не экономист.

Далее Кудров все время к этой мысли возвращается. «Вспомним экспорт зерна из России в конце XIX — начале XX века. Наша страна занимала по его объему первое место в мире и слыла житницей Европы...» — восхищается Кудров досталинской Россией. «Советскую плановую экономику А. Паршев понимает как рыночную и, повторим, квалифицирует Сталина как грамотного и последовательного рыночника (с. 172). Неужели он не читал

«Экономические проблемы социализма в СССР» Сталина, где тот прямо говорит о необходимости избавления от последних остатков товарного производства в СССР?» — задает Кудров коварный вопрос и итожит: «Автору импонирует сталинский мобилизационный подход (базирувавшийся на тотальной милитаризации и рабском труде многих миллионов заключенных). По всем ясным причинам повторить такой путь в современных условиях нельзя: российское общество определенно выбирает другой, более эффективный способ хозяйствования».

Отсюда определенно следует, что тот способ хозяйствования, который выбрали Д. Сакс, В. Кудров и их братья по уму, совести и чести, существенно эффективнее сталинского.

Само собой, что отсутствие знаний профессор Кудров и его помощник подменяют исключительно дерзкой ложью, даже не понятно, на кого рассчитанной.

Допускаю, что Кудров не понял, о чем писал Сталин в «Экономических проблемах социализма», но как текст Сталина из этой его работы: «Товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью, какой они были, скажем, лет тридцать тому назад, когда Ленин провозгласил необходимость разворота товарооборота», — можно понять так, что Сталин призывает к «избавлению от последних остатков товарного производства в СССР», — как это пишет профессор Кудров? Но если Кудров так дерзко лжет достаточно подготовленным читателям «Вопросов экономики», то как же он лжет наивным студентам?!

* * *

А теперь я хотел бы отвлечься на один момент, хорошо известный всем хозяйственникам, но недоступный пониманию «профессионалов-экономистов». Это миф об эффективности труда заключенных. Ведь не только Куд-

ров об этом пишет, любое упоминание об успехах наших отцов и дедов отшибают тезисом, что эти успехи были достигнуты благодаря «рабскому труду многих миллионов заключенных».

Заключенный — это человек, который через 3-4 года собирается поменять работу в связи с выходом на свободу, поэтому он не стремится осваивать профессию и в связи с этим работает крайне неэффективно. В СССР все министерства и предприятия отчаянно отбивались от навязываемых МВД «зон» с заключенными из-за их крайней убыточности. Ведь к плохим работникам добавляется еще 10—11%, а порой и 30% их конвоя и obsługi, бессмысленные затраты на содержание заборов, сигнализации и т.д. И в сегодняшней России об этом знает каждый, кто имеет хоть какое-то отношение к экономике. Даже ГУЛАГ при Сталине был убыточен и дотировался бюджетом. Да что ГУЛАГ с его урками, предателями, болтливой и безрукой интеллигенцией — даже немцы и японцы цветущего возраста за почти 14 лет существования лагерей с военнопленными так и не стали прибыльными (С. Карнер. Архипелаг ГУПВИ. М., РГГУ, 2002, с. 171.). И, повторяю, дело даже не в непроизводительных расходах. После войны были строительные батальоны из пленных и интернированных немцев, они работали без конвоя, как обычные советские строительные тресты, тем не менее, и немцы в массе своей не достигали выработки норм, обычных для советского свободного строителя, и, разумеется, тоже были убыточны. «Экономистам-профессионалам» это и так полагалось бы знать уже в силу того, что это надо знать и студентам.

Его достижения

Но вернемся к Сталину, Саксу и бухгалтерским книгам. Поскольку цифры СССР ныне считаются Кудровым «дутыми и наивными», воспользуюсь цифрами амери-

канского профессора из Хьюстонского университета Пола Грегори.

Часто можно слышать такой вывод: после крестьянской реформы 1861 г. Россия, дескать, начала развиваться ускоренными темпами и, мол, безо всякого социализма и Сталина она вошла бы в число развитых стран — и так «житницей Европы» была, уверяет нас профессор Кудров. Но вот что показало исследование Пола Грегори. В 1861 г. душевой национальный доход России составлял примерно 40% по сравнению с Германией и 16% по сравнению с США. Прошло более 50 лет и в 1913 г. — уже только 32% от уровня Германии и 11,5% от американского уровня. Разрыв, как видите, увеличился — Россия неуклонно отставала от США.

В 1913 г. на долю России приходилось немногим более 4% мировой промышленной продукции, в то время как ее население составляло 9% от населения мира. Это означает, что на душу населения в России производилось в два с лишним раза меньше продукции, чем в остальном мире, включая Азию, Африку и Южную Америку, т.е. самые нищие регионы мира. И вот, к середине 80-х годов удельный вес населения СССР сократился до 5,5%, но зато доля промышленной продукции Советского Союза в мировом объеме достигла уже 14,5%! Именно эта цифра названа в статистическом сборнике, который ежегодно готовит ЦРУ Соединенных Штатов. По этим американским данным, уровень промышленного производства в Советском Союзе на душу населения почти вдвое превышал мировой уровень! Но ведь с точки зрения динамики это означает, что за 70 лет Советской власти **промышленность в СССР развивалась в 6 раз быстрее, чем в остальном мире**, причем основной рост был достигнут при Сталине! («Коммунист» № 1, 1991). Вот где надо ставить три восклицательных знака.

Ну, так как, профессор, свернул Сталин товарное производство в России или развернул? Паршева читать не хотите, так хоть американских коллег послушали бы. По

данным того же Хьюстонского университета и ЦРУ, если взять такой обобщающий показатель, как национальный доход, то он в 1985 г. составлял 57% от национального дохода США, а в пересчете на душу населения — 46,2%, вместо 11,5% в 1913 г. Значит, **национальный доход в СССР за этот период рос в 4 раза быстрее американского.**

Но вот до управления экономикой России дорвались, наконец, профессионалы типа докторов экономических наук Кудрова, Бунича, Пияшевой, Гайдара, Явлинского, Кириенко, Хакамады и несть им числа. И что случилось с товарным производством России и его обобщающим показателем — национальным доходом?

У меня «Российский статистический ежегодник». Вот успехи, которые достигли эти профессионалы при очевидной натяжке цифр: в 1994 г. национальный доход России упал до 55% по сравнению в 1989 годом (Российский статистический ежегодник. 1995. М., Госкомиздат, 1995). Напомню, что когда в 1941 г. фашисты начали войну с СССР и под оккупацией оказались Прибалтика, Белоруссия, Молдавия, Украина и огромные территории России, наибольшее падение национального дохода произошло в 1942 г., но и тогда он составлял 66% от уровня 1940 года (Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., «Советская энциклопедия», 1985). Наши академические экономисты-профессионалы, понимаешь, будут посильнее этих пресловутых манштейнов и гудерианов — немецких генералов.

Ну и как же при таком сравнении цифр Паршев мог написать, что Сакс с Кудровым это экономисты, а Сталин — нет? Паршев же не профессор экономики...

* * *

Вообще складывается впечатление, что напоминание о Сталине для наших «экономистов-профессионалов» из РАН равносильно напоминанию грешнице о преисподней: они перестают понимать, что пишут и говорят. Вот профессор Кудров брызжет слюной:

«Благодаря высочайшей квалификации сталинских экономистов, пишет А. Паршев, удавалось рассчитывать цены таким образом, чтобы и товарного дефицита не было, и не оставалось непроданного товара № (с. 170). Фантастическое утверждение, просто нет слов!!! Никто никогда не видел многосотметровые очереди за хлебом, никто никогда не слышал криков «больше двух в руки не давать», никто никогда не держал в руках карточки. А может, А. Паршев жил в другой стране? Кстати, это может быть правдой: советская номенклатура с точки зрения обеспеченности товарами действительно жила в другой стране. И не здесь ли кроются истоки восхищения сталинской эпохой? Мы же со своей стороны порекомендовали бы А. Паршеву почитать Я. Корнай, который строго доказал, что дефицит органически присущ социалистической экономике.

Обратим внимание и на то, что гордящийся своей эрудированностью автор не открывал советских статистических сборников, в которых содержатся данные о непроданных запасах товаров, достигших в торговле и промышленности 100 млрд. руб. (10% ВВП), неустановленного оборудования — 20 млрд. руб. (9% от капвложений)), о незавершенном строительстве, по объему практически равном годовым инвестициям».

Мне уже почти 60 лет, но и я никогда не видел *«многосотметровых очередей за хлебом»*, поскольку их в СССР не видел никто. Что касается непроданных месячных запасов товаров в СССР, то их, конечно, видели все, да и как можно было не видеть магазины, забитые отечественными телевизорами, радиоприемниками, магнитофонами, холодильниками, стиральными машинами, mopедами, мотоциклами и всеми остальными товарами, которые тогда настойчиво призывали покупать в рассрочку, а сегодня они в России совсем или почти совсем не производятся. По очереди надо было покупать легковые автомобили, но в начале 80-х и ими затоварились, в связи с чем, мой товарищ купил «Москвич» с рассрочкой на три года.

Экономист А. Виноградов о тех годах сообщал: «Но, может быть, в России нет техники и оборудования? Ничего подобного. Россия производит 17,9% мировой машиностроительной продукции, из них 22% мирового производства металлорежущих станков, 46% комбайнов, 11,3% оборудования для пищевой промышленности, 63,2% энергетического оборудования, 27% самолетов, до 50% военной техники, 21% грузовых автомобилей и только 4,8% легковых.

Таким образом, наша страна является одним из крупнейших поставщиков машиностроительной продукции. И хотя Россия производит лишь 17,9% машиностроительной продукции, а капстраны — 73,1% (без КНР), о чрезвычайно высоком качестве нашего оборудования свидетельствует то, что на нем работает 35% базовых отраслей промышленности КНДР, 36% — Индии, 45% — Ирана, 65% — Пакистана, 20% — Турции, 50% — Алжира, 25% — Египта, 50% — Ливии. А это отнюдь не отсталые страны... Страна произвела в 1990—1991 гг. (в год) 13,2 млрд. квадратных метров ткани, или 37,8 кв. м на человека (для сравнения: ФРГ — 32 кв. м на человека). В том числе 75% мирового производства льняных тканей, шелка 12%, хлопчатобумажных 13%, шерстяных — 19% — 2,6 кв. м на человека (для сравнения: ФРГ — 2,4 кв. м, США — 0,7 кв. м).

Трикотажных изделий в СССР было произведено 22% мирового, т.е. в 2,5 раза больше Японии.

Чудовищный дефицит обуви стал уже притчей во языцех, но ведь у нас в стране производится 27% мирового производства кожаной обуви, в 4 раза больше, чем в КНР, в 6 раз больше, чем в США, в 3 раза больше, чем в Японии.

Вот вам и нехватка. Даже в 1991 г. в стране возросло производство стиральных машин на 5%, магнитофонов на 8%, пылесосов на 7%, мясорубок на 3,5%, магнитол на 3,4%, швейных машин типа «Зигзаг» на 2%, а остальное осталось примерно на уровне 1989—1990 гг. СССР произвел 9—10 млн. телевизоров (10,9% мирового произ-

водства, ФРГ — 5 млн., Япония — 12 млн.). Электропылесосов — 6 млн. шт. (12,4% мирового производства, Япония — 6,6 млн., ФРГ — 4,6 млн.). Утюгов мы производим 16 млн. шт. (15% мирового производства), холодильников — 6,5 млн. шт. (17,4% мирового производства, Япония — 5 млн.), стиральных машин — 6 млн. (12,6% мирового производства, Япония — 4 млн., ФРГ — 2 млн.), фотоаппаратов — 3 млн. шт. (4,4% мирового производства), часов — 72 млн. шт. (17,1% мирового производства)»...

* * *

Ну да ладно, хочу обратить внимание на неспособность профессора Кудрова удержать в голове две мысли сразу, а его ассистент Фоминский в этом деле ему оказался не помощник. Если некий корифей Я. Корнай кому-то *«строго доказал, что дефицит органически присущ социалистической экономике»*, то тогда откуда же взялись в *«торговле и промышленности» «непроданные запасы товаров»*? Надо бы профессору Кудрову поучиться логике у колобков из известного мультфильма *«Следствие ведут колобки»*, которые в подобном случае делали вывод: *«Или что-то случилось, или одно из двух!»*. И тут уж одно из двух: или дефицит, и тогда полки магазинов пусты, или затоваривание, и тогда полки магазинов ломятся от непроданного товара.

А то ведь эти наши «колобки» просто проигнорировали, что Паршев писал о сталинских экономистах, а не о том безобразии, которое ввели в экономике СССР ученики профессора Кудрова и его коллег после прихода к власти Горбачева. Кстати о карточках. Из текста следует, что профессор не понимает, что это такое. Поясним эксклюзивно профессорам: карточки — это дополнительный денежный доход того, кому они предназначены. Экономист должен понимать, что если хозяин помимо обычного дохода предоставляет работнику еще и дополнительный, то это сильный хозяин.

Кому они нужны?

Как только у руля России стали профессионалы типа профессора Кудрова, карточки исчезли. А каков результат? Обратимся к уже упомянутому статистическому ежегоднику. Потребление продуктов питания в России (не производство, а потребление, вместе с «ножками Буша» и мясом бешеных коровок из Англии) упало в 1994 г. по сравнению с 1990: мяса и птицы — более чем в 2 раза; колбасы — почти в 2 раза; молока и молочных продуктов — в 2,5 раза; даже картофеля стали есть меньше почти в 3 раза! (По данным Счетной палаты России, потребление мяса и мясopодуKтов на душу населения в среднем по стране в 2001 году снизилось по сравнению с 1990 годом с 70 до 42 кг., в Москве со 105 до 65 кг., молочных продуктов с 400 до 220 кг., в Москве с 440 до 250 кг.)

А вот, что осталось к 1995-му от производства тканей, обуви и товаров длительного пользования: тканей — 26%, (в том числе льняных — 27%, шелка — 23%, шерстяных — 19%, хлопчатобумажных — 27%), обуви — 20%, стиральных машин — 39%, магнитофонов — 21%, пылесосов — 35%, швейных машин — 23%, телевизоров — 47%, утюгов — 31%, холодильников — 71%, фотоаппаратов — 24%, часов — 43%.

Но зато, скажут мне, мы теперь имеем самые лучшие заграничные товары! Я рад за вас, но почему же вы их не покупаете? По материалам Счетной палаты России, к примеру, в 2001 году телевизоров куплено в два раза меньше, чем в 1990, а стиральных машин — в два с половиной раза. Но зато, возразят мне, мы теперь свободные люди можем свободно ехать, куда угодно! Замечательно! Но почему же не ездите? По тем же материалам, пассажирские грузоперевозки железнодорожным транспортом международного и междугородного сообщения в 2001 году снизились вдвое по сравнению с 1990-м, а авиатранспор-

том — чуть ли не в четыре раза (С. Глазьев и др. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2002 гг., М., ЭКСМО, «Алгоритм», 2004).

Да, заслуги профессора Кудрова и его коллег перед Россией трудно недооценить. Даже малограмотному суду. Профессионалы!

Причем, это «профессионалы» такого толка, что реальной экономики они либо не видят, либо не понимают, либо не видят потому, что не понимают. Вот профессор пишет: «...По мнению А. Паршева, Россия вовсе не богата сырьем и добывать его экономически невыгодно («В России не так уж много сырьевых месторождений, пригодных для разработки в условиях мирового рынка». — с. 62). Напрасно некоторые российские академики-экономисты говорят об огромной природной ренте и необходимости ее налогового изъятия в пользу всего общества. Но и сырьевым придатком Запада России суждено быть не более чем 5—10 лет».

Оказывается, по мнению академиков и примкнувшего к ним профессора Кудрова, нет ничего выгоднее, чем покупать в России землю и платить за нее ренту российскому режиму. Я не знаю, как это вежливо назвать, давайте назовем это академическими мечтаниями. Профессор Кудров эти мечтания излагает так безапелляционно, как будто кроме читателей «Вопросов экономики» в реальной жизни России осталось еще много кретинов.

Многие ли напрочь забыли, как экономическая звезда Л. Пияшева в многотиражной тогда «Литературной газете» мечтала, что если цены отпустить, то цены на продукты поднимутся всего-ничего и морковка будет стоить не более 40 коп. Ее на страницах «Литературки» отталкивал академик П. Бунич, который мечтал, что если цены отпустить, то производство свинины возрастет вдвое («Литературная газета» № 22, 1990, с. 10.). Гайдар цены отпустил. Где морковка за 40 коп, где свинина? В 1998 г. очень немногие экономисты (в том числе, кстати, и Паршев) пре-

дупреждали, что к концу лета пирамида ГКО рухнет и рубль обесценится, но экраны забили академические мечтатели, которые убеждали, как и Кудров в этой рецензии, что *«нет оснований для паники»*. А результат?

Теперь Кудров убеждает, что надо вкладывать деньги в природные ресурсы — в землю России — и тогда неслыханно разбогатеешь сам, а правительство разбогатеет на ренте, которую ты будешь ему платить. В Москве земля очень дорогая, но почему-то у владельцев земли под заводом АЗЛК не было денег заплатить не только ренту, но даже за электроэнергию. Кстати, сообщение о том, что производство автомобилей «Москвич» полностью прекращено, пришло в одном блоке новостей с сообщением, что правление концерна «Лукойл» приняло решение вложить 300 млн. долларов в развитие добычи нефти... (в Татарии? в Сибири? на Дальнем Востоке?)... в Перу! (То есть, российские инвесторы делают то, о чем предупреждает в своей книге Паршев). Там, в Перу, оказывается, добывать нефть в три раза дешевле. Ну, какой бы академик мог подумать!

* * *

Не надо считать, что я для примера специально выбрал какого-то исключительного в своем умственном развитии профессора. Нет, другие еще круче. Вот доктор экономических наук, профессор из Института мировой экономики и международных отношений все той же Российской академии наук Ю.В. Шишков. (Какая же у нас страна богатая, сколько в ней контор с «профессионалами» сидит на шее бюджета!) Он по поводу Паршева отписался так:

«Как-то неловко объяснять столь самоуверенному оракулу, что он несет явную чушь. Прежде всего, относительно того, что из-за особо холодного климата Россия имеет самые большие в мире затраты энергии для

обогрева жилых, производственных помещений и оборудования, а значит, повышенные издержки производства, которые делают российскую продукцию неконкурентоспособной. По данным Всемирного банка, в 1995 г. энергопотребление на душу населения России составило 4079 кг в пересчете на нефтяной эквивалент. Если даже отбросить богатые дешевой нефтью страны Персидского залива, то впереди нас по этому показателю в 1995 г. были 14 стран, в том числе США (7905 кг), Канада (7879 кг), Сингапур (7162 кг), Швеция (5736 кг), Финляндия (5613 кг), Норвегия (5436 кг), и даже Германия (4156 кг) и Франция (4150 кг).

Паршеву и в голову не приходит, что уровень энергопотребления определяется не столько температурными условиями, сколько уровнем технико-экономического развития страны. В тропическом Сингапуре потребление энергии в 1,7 раза выше, чем у нас, а в США, расположенных в несравненно более комфортной климатической зоне, чем Россия, — почти вдвое. И большинство этих стран вынуждено импортировать энергоносители по мировым ценам, которые ощутимо выше наших внутренних цен. Так кто же в худшем положении с точки зрения конкурентоспособности в паршевском ее понимании (соотношение выручка/издержки)?», — ехидно вопрошает Шишков («Мировая экономика и международные отношения» № 12, 2001).

Что можно ответить профессору, блестяще, с цифрами в руках доказавшему, что в США и Сингапуре затраты энергии *«на обогрев жилищ, производственных помещений и оборудования»* вдвое выше, чем в Сибири? И что Россия вывозит нефть, принадлежащую нашим детям и внукам, только потому, что бедные американцы во Флориде *«вынуждены»* ее покупать по любой цене, иначе, видно, вымерзнут как мамонты. О чем можно дискутировать с профессионалом, не видящим разницы между затратами энергии на производство единицы продукции и рас-

ходом ее на комфорт в данной стране в расчете на одного человека?

Как-то довольно давно мой знакомый милиционер, опустив в стакан медицинский градусник, доказывал мне, что градусы на бутылочной наклейке и градусы на термометре это одно и то же. Бедняга так и ушел на пенсию младшим лейтенантом, а Шишков, смотри-ка, уже профессор! Да, совсем без мозгов в милиции карьеру сделать трудно, это тебе не наука...

Могут сказать — стоит ли обращать на этих «экономистов» внимание? Мало ли у нас «профессионалов», присосавшихся к бюджетной титьке? Российская академия наук чмокает из нее еще и не в числе первых.

Да если бы они только сосали, но ведь они еще и вдальблывают свою глупость в головы тех, кто сменит нас!

Все понимают, что есть пропаганда, есть пиар — есть ложь, направленная на оболванивание избирателя. Но ведь хотелось бы, чтобы хоть в университетах говорили правду. Предположим, что избирателю надо говорить, что $2 \times 2 = 8\frac{1}{2}$, пусть так, но при этом хотелось бы, чтобы на математических факультетах все же учили, что $2 \times 2 = 4$. Иначе, какой смысл посылать детей учиться — оболванят их и у телевизора «за бесплатно». А какую правду могут сказать студентам профессор Кудров с коллегами? Что будет с молодым человеком в реальном бизнесе, если он заучит то, что знает профессор Шишков?

Предположим ученику Кудрова или Шишкова не повезет, и он не сможет устроиться в команды Грефа или Илларионова. И ему придется поступить в реальный крупный банк, владеющий контрольными пакетами акций многих предприятий. Положим, у банка просят кредит два предприятия, одно из которых как у Сталина ежегодно удваивает объем продаж, и предприятие, которое как у Сакса ежегодно снижает объем продаж вдвое. И наш умник полезет советовать руководству банка дать кредит второму предприятию, потому, что им руководит «настоя-

щий рыночник», а первым, дескать, не настоящий. Как руководители банка посмотрят на дурака, который не способен оценить эффективность предприятий по результатам? Затем полезет советовать снять с должности директора, который по карточкам продает своим сотрудникам товары по себестоимости. Посоветует заключить договор с Минюстом на работу на отстающих предприятиях банка ээков, поскольку при Сталине, дескать, все успехи достигались рабским трудом заключенных. Посоветует покупать месторождение сырья в Сибири, а не на побережье Африки, поскольку в Сибири затраты энергии в 1,7 раза ниже, чем в Сингапуре. В общем, будет выдавать начальству все то, чему его обучили «профессионалы». Что сделают реальные бизнесмены с таким профессионалом-экономистом? Правильно: определят на почетную должность сторожа автостоянки у банка. А куда еще деть такого отморозка?

* * *

Надеюсь, прочитав этот раздел вы поймете, что именно имел в виду Генри Форд, когда писал: «Я никогда не беру на службу чистокровного специалиста. Если бы я хотел убить своих конкурентов нечестными средствами, я бы предоставил им полчища специалистов. Получив массу хороших советов, мои конкуренты не могли бы приступить к работе».

Так не лучше ли пойти путем Генри Форда (который не тратил ни 5 лет жизни, ни деньги на обучение в университете у подобных профессоров) и сразу после школы поступить на фирму в обучение к реальным экономистам? Сорос в 1949—1951 гг. посещал Лондонскую школу экономики, но увлекался там философией. Лекции по экономике в этой Школе читал не профессор Кудров, а будущий Нобелевский лауреат Джон Мид, но и о его лекциях Сорос впоследствии сказал, что «не много почерпнул

из этого курса» (Р. Слейтер. Сорос. Жизнь, деятельность и деловые секреты величайшего в мире инвестора. Харьков, Фолио, 1996 г. с. 59)

Но, как вы поняли, подавляющая масса нынешних «экономистов» смотрит на Сталина, образно скажем, отца многодетной семьи, глазами импотентов, понимающих, что у них не только детей никогда не будет, но и не знающих, как их сделать.

А мы в этой книге рассмотрим, как Сталин пользовался одним из основных инструментов хозяйствования — деньгами, как и с их помощью, в том числе, он достиг таких никем не виданных успехов в экономике, которые до сих пор не мыслимы ни для одной страны.

Глава 2

ЗОЛОТОЙ РУБЛЬ БЕЗ ЗОЛОТА

А для познания сути сегодняшнего состояния экономики России, сути и роли денег в ней, по сравнению со сталинским СССР, я возьму нам в провозачные не какого-нибудь академика, а действительно специалиста, знавшего, что такое деньги и как ими пользоваться.

После Великой Отечественной войны возникла необходимость упорядочить рынок Советского Союза и его денежную систему. В связи с этим, к 8 октября 1946 г. министр финансов СССР А.Г. Зверев подготовил председателю Совмина СССР И.В. Сталину доклад под грифом «Совершенно секретно», в котором подробнейшим образом дал историю денег в СССР к тому времени. Эта история уникальна уже тем, что написана компетентнейшим специалистом своему еще более компетентному руководителю, т.е. абсолютно точно и не содержит никакого пропагандистского приукрашивания. Правда, из-за этого остаются за кадром целый ряд моментов, которые были понятны Сталину и Звереву, но могут быть не знакомы обычному нынешнему читателю. Поэтому я своими комментариями, постараюсь восполнить эти пробелы. Итак.

Зверев: «Денежная система, существовавшая в России до первой мировой войны 1914—1917 гг., была создана в 1897 году в результате так называемой реформы Витте. Эта реформа была продиктована нуждами быстро растущего капиталистического хозяйства России. В создании твердой золотой валюты были заинтересованы так-

же иностранные банки и монополии, экспортировавшие в Россию свои капиталы (Англия, Франция, Германия, Бельгия и др.).

Реформе предшествовали в течение ряда лет меры по укреплению бюджета и накоплению большого по тому времени золотого запаса, составившего к моменту реформы свыше одного миллиарда рублей.

Накопление такого золотого запаса было достигнуто путем форсирования экспорта хлеба за счет снижения внутреннего потребления населения, при крайнем усилении налогового прессы, подрывавшего крестьянское хозяйство.

Реформой была проведена девальвация, т.е. снижение на одну треть золотого содержания рубля (10 прежних рублей были приравнены к 15 новым рублям). Реформой был установлен обмен кредитных билетов на золотую монету по новому курсу.

В результате денежной реформы Витте, в России утвердилась классическая форма золотой валюты с обращением золотых монет, которые правительство стремилось внедрять в обращение. В качестве денежной единицы был принят рубль, содержащий 17,424 долей* чистого золота.

Несмотря на большой золотой запас, валютное и финансовое положение царской России было весьма непрочным. Об этом свидетельствовали огромная внешняя задолженность и слабость государственного бюджета, на что неоднократно указывал Ленин». (Здесь и далее цитируется по: «Источник» № 5, 2001, с. 21-55).

Автор: Я уже писал, что, по исследованиям профессора Хьюстонского университета Пола Грегори, при царе средний русский был не только беднее американца и немца, но с каждым годом становился все беднее и беднее.

* Д о л я — старая русская единица массы, равная $\frac{1}{96}$ золотника, или 44,4349 мг.

А между тем у более подготовленного читателя цифры Хьюстонского университета могут вызвать недоумение. Дело в том, что часто можно встретить несколько иной подход к оценке ситуации, хотя и без ее объяснения. Скажем Н.Н. Яковлев в книге «1 августа 1914 г.», изданной еще в 1974 г., когда царскую Россию не принято было хвалить, сообщает:

«По общим экономическим показателям Россия отстала от передовых промышленных стран. Но в то же время российская буржуазия доказала свою оборотистость, умение налаживать производства, когда непосредственно затрагивались ее интересы. Примерно на протяжении тридцати лет до начала Первой мировой войны (с 1885 г.) Россия занимала первое место в мире по темпам экономического роста. Если в период 1885—1913 гг. промышленное производство в Англии увеличивалось в год на 2,11%, в Германии — на 4,5, в США — на 5,2, то в России — на 5,72%».

Становится непонятно: как так? Тридцать лет подряд России увеличивала свое производство быстрее всех, т.е. как будто бы догоняла самые передовые страны, а разница в среднедушевом доходе русского и американца с немцем все время возрастала. Как так может быть?

Да просто тогда было не намного лучше, чем сегодня. Тогдашнему последнему царю-придурку навесили лапшу на уши, что России «нужны западные инвестиции», что она должна снять защитные барьеры и «войти в мировой рынок», что «рубль должен быть конвертируемый» и т.д. Николай II согласился со своими уродами-советниками, и в Россию хлынул иностранный капитал. Он действительно строил предприятия по добыче и переработке российского сырья, и объемы производства в России росли быстрее, чем в других странах. Но большая часть этого прироста тут же вывозилась за рубеж в виде процентов за кредиты и дивидендов с запад-

ных капиталов, для чего и требовался конвертируемый золотой рубль.

С 1888 по 1908 годы Россия имела положительный торговый баланс с остальными странами в сумме 6,6 миллиарда золотых рублей, т.е. ежегодно на 330 миллионов золотых рублей вывозилось больше, чем ввозилось. По тем временам сумма в 6,6 миллиарда рублей в 1,6 раза превышала стоимость всех российских промышленных предприятий и оборотных средств на них в 1913 году. Иными словами, построив два предприятия в России, Запад на деньги России строил три предприятия у себя. (Заграничных предприятий России за рубежом было всего лишь на несколько сот миллионов рублей в виде железных дорог в Китае и на севере Ирана). Такие тогда были «западные инвестиции». Сегодня они во сто крат хуже.

Поэтому-то среднедушевой доход ограбляемой таким способом царской России рос медленнее, чем среднедушевой доход тех стран, которые своими кредитами и «инвестициями» Россию грабили. Производил-то русский все больше и больше, а получал все меньше и меньше.

Дадим немного конкретики. А. Коний пишет: «Очень хорошо, на фактическом материале показана экономика дореволюционной России, например, в учебнике Э. Лесгафта «Отечественное хозяйство», изданном в 1913 году. Вот что там говорится о сельском хозяйстве. В 1910—1913 годах в России годовой сбор зерна составил 5 млрд. пудов (82 млн. тонн). Урожайность составляла всего 8 центнеров с гектара. Несмотря на низкие сборы, Россия вывозила ежегодно за границу до 10 млн. т зерна. Но потребляемого хлеба приходилось в России 345 кг на человека в год, а в США — 992 кг, в Дании — 912 кг, Франции — 544, Германии — 432. Сахара же потреблялось в год на одного жителя в России только 6 кг, тогда как в Англии — 32, в США — 30, в Германии и Швейцарии — 16» («Советская Россия», 09.12.1995, с. 3.).

* * *

Итак, имея сама очень небольшое по сравнению с другими странами производство, Россия, тем не менее, экспортировала и хлеб, и сахар. Из-за крайне сурового климата (длинная и суровая зима, часто засушливое лето) и географических условий (плохие водные пути и большие расстояния) затраты на производство и сельхозпродукции, и промышленной продукции в России были выше чем в других странах. И чтобы продавать что-то на экспорт, это что-то нужно было скупать в России по столь низкой цене, что рабочему и крестьянину почти ничего не оставалось. Так и делали, после сбора урожая купцы устанавливали низкие цены на зерно, но крестьянин вынужден был его продавать, поскольку обязан был заплатить налоги. Получалась довольно издевательская ситуация, к примеру, немцы, учтя это обстоятельство и то, что в России нет ввозных пошлин на зерно, покупали в Германии наше же зерно, ввозили его в Россию, здесь мололи и российским же гражданам и продавали. В 1913 г. они таким образом вернули в Россию 12 млн. пудов*. Рыночная цена печеного хлеба внутри России была гораздо выше экспортной цены. Из пуда (килограмма) зерна получается больше пуда печеного хлеба плюс отруби, в 1913 г. в достаточно дешевой Москве пуд печеного хлеба стоил 2 рубля, а пуд вывезенного за границу зерна — 91 коп., т.е. немцам было на чем заработать (Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., «блиц», 1995, с. 217—218).

Императорская статистика скудна в плане исследования уровня жизни 85% населения страны — крестьян — и оперирует в основном только общими цифрами. Со времени после отмены крепостного права (1861 г.) количество населения России более чем удвоилось (по переписи

* Пуд — старая мера веса, равная 16,38 кг.

си 1858 г. — 74 млн. человек, по расчетам 1914 г. — 178 млн. человек), но количество лошадей в России за это время сократилось на 33%. Это еще можно понять, поскольку в это время быстро развивалась железнодорожная сеть страны, но как понять, что одновременно количество крупного рогатого скота сократилось на 29%, а мелкого — на 51%!(«Отечественная история» № 2, 2002, с. 37). Ведь реально получается, что при крепостном праве крестьянин ел мяса в три раза больше, чем при пресловутой свободе и разгуле частного бизнеса. Мясо Россия не поставляла на экспорт из-за трудностей перевозки, мясо Россия импортировала как сегодня «ножки Буша» и английскую говядину от бешеных коровок (в 1913 г. — на 28 млн. рублей). Поэтому единственным удобным для экспорта товаром было зерно. Вот его и заставляли крестьян выращивать, для чего те запахивали луга, пастбища и сенокосы, снижая поголовье собственного скота. Князь Багратион, полковник генштаба русской армии (надо думать, потомок героя 1812 года), в 1911 году писал: «С каждым годом армия русская становится все более хворой и физически неспособной... Из трех парней трудно выбрать одного, вполне годного для службы... Около 40 процентов новобранцев почти в первый раз ели мясо по поступлению на военную службу».

А по городским жителям статистика есть. Если при крепостном праве средний горожанин потреблял в день продовольствия энергетической емкостью 3353 ккал, то в 1900—1916 гг. уже 3040 ккал. Свободно конвертируемый рубль и алчность частных предпринимателей требовала своего...

* * *

Я двадцать два года проработал на металлургическом заводе. По сравнению с металлургами царских времен нам платили зарплату не полностью, так как государство за